

- выделены категории уголовных дел, по которым интересы государства не пострадают, если по ним может быть достигнут компромисс между обвиняемым и потерпевшим (критерии применимости медиации);

- полномочия должностных лиц по назначению процедуры медиации, процессуальный порядок ее назначения;

- процессуальные последствия процедуры медиации, как в случае достижения примирительного соглашения, так и в случае, когда стороны не смогут прийти к примирению;

- закрепить обязанность за органами дознания и следствия разъяснение права потерпевшего на примирение в случаях, когда это соответствует ст.25 УПК РФ и ст.76 УК РФ.

В целях включения процедуры медиации в уголовное судопроизводство необходимо разработать программу, предусматривающую поэтапное внедрение медиации в практику правоохранительных органов, обладающих кадровыми и материальными ресурсами для проведения соответствующих процедур.

Учитывая динамику изменений современной правовой политики в России в настоящий момент можно говорить о наличии соответствующей политической воли к созданию условий для внедрения альтернативных мер уголовно-правового характера, в том числе и примирительных процедур на разных стадиях уголовного процесса. Так, в качестве одного из основных направлений развития социальной политики, закрепленном в распоряжении Правительства РФ от 17 ноября 2008 года N 1662-р «Об утверждении Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», обозначено направление «реализации технологий восстановительного правосудия и проведения примирительных процедур». Для реализации данного направления и полноценного внедрения медиации в правоприменительную практику необходимы соответствующие нормативные изменения в уголовно-правовое, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательства РФ.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ КОМИТЕНТА, ВВЕРИТЕЛЯ ПО ПРАВИЛАМ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА.

Д.Н. Николичев

. Витебск, ВГУ имени П.М.Машерова

Формирование рыночной экономики, закрепление в гражданском законодательстве принципов свободы договора, диспозитивных начал регулирования по принципу «что не запрещено, то дозволено» не могло не наложить отпечаток на институты представительского типа в гражданском праве и законодательстве. Широта усмотрения в деятельности представителя получила всестороннее развитие не только в отношениях непосредственного представительства. В современных научных исследованиях ставится вопрос о слишком узком понимании представительства и необходимости квалификации представительских отношений по единому критерию – действия представителя в чужом имущественном интересе.

Модель управленческого представительства, которую можно определить как: представительство, в котором представитель, по своему усмотрению принимает юридически значимые решения в отношении имущества (имущественных прав) представляемого, включая заключение сделок с третьими лицами, именуется управленческим представительством, а такой представитель — управленческим представителем, представляет определенный интерес для отношений косвенного представительства. Речь идет о правовых моделях договоров комиссии и доверительного управления имуществом. Действующее законодательство, не в полной мере обеспечивает на нормативном уровне защиту и охрану имущественного интереса лиц (комитента, вверителя), в интересах и за счет которых косвенные представители совершают юридически значимые действия. Свобода усмотрения в деятельности уполномоченного лица играет как положительный, так и негативные аспекты, не мешая такому лицу нарушать права тех, в интересах и за счет которых он действует. Определяя существо договора комиссии, большинство ученых исключают из структуры представительства такой элемент как полномочие, объясняя это тем, что комиссионер действует от своего имени, данный элемент теряет значение в отношении с третьими лицами. Однако, как показывает теоретический и практический ас-

пекты, это не совсем так. Особое внимание в этом вопросе заслуживает, позиция О.С. Иоффе, поскольку его взгляд в наибольшей степени соответствует и отражает фактически складывающиеся отношения комиссии. Исполнение поручения основывается на полномочиях, которыми комиссионер снабжается так же, как и поверенный. Он вправе заключить только такую сделку, которая ему поручена комитентом (например, продать имущество, а не сдать внаем, или купить данную, а не иную вещь). Оставление без внимания надлежащего оформления полномочий комиссионера, может повлечь за собой негативные последствия для комитента. Наглядным примером может служить дело с участием комиссионера и комитента, по которому истец полагал, что комиссионер нарушил его интересы, продав имущество по цене, ниже той, которая сложилась на рынке к моменту совершения сделки купли-продажи. В результате заключения договора комиссии комиссионер не стал правообладателем и, следовательно, не мог от своего имени осуществлять регистрацию права собственности комитента на нового приобретателя. Суд удовлетворил иск, признав, что право собственности на нежилое помещение к приобретателю не перешло.

Анализируя практическую составляющую модели договора комиссии в гражданском обороте А.В. Егоров отмечает, что использовать ее в любых ситуациях, выходящих за рамки купли-продажи товаров и ценных бумаг, рискованно, что может привести к необычным, трудным для разрешения ситуациям, в отношении которых в Гражданском кодексе не предусмотрено специальных норм и не сформирована судебная практика.

Предмет договора доверительного управления имуществом и его существо, указывают на природу управленческого полномочия доверительного управляющего как косвенного представителя. Характеризуя деятельность доверительного управляющего как услугу, М.И. Брагинский В.В. Витрянский указывают: данная услуга представляет собой не конкретные сделки и фактические действия, а в целом деятельность по управлению имуществом.

Доверительное управление как правовой институт, несмотря на довольно значительный объем правового регулирования, остается «слабым местом» обязательственного права. В частности, важным практическим вопросом является разграничение предпринимательского риска и противоправного поведения, результатом которого могут стать утрата первоначально инвестированного имущества (реальный ущерб), а также упущенная выгода инвестора. Обусловленность проблем обеспечения интересов представляемого в отношениях косвенного представительства, видится в недостатке правовых средств, специальной охранительной направленности. Разработанные нормы обеспечения, охраны и защиты представляемого для отношений управленческого представительства, позволят в определенной степени снять напряженность в отношениях между участниками косвенного представительства, из договоров комиссии и доверительного управления имуществом.

Поскольку, элементы управленческого представительства присущи отношениям представительского типа, целесообразно сформулировать правило о распространении на них действий такого представительства, изложив его следующим образом: положения об управленческом представительстве распространяют свое действие на договоры и внедоговорные отношения, в которых одна сторона, действуя в имущественном интересе другой стороны, обладает свободой усмотрения, совершает юридически значимые действия с имуществом (имущественными правами) другой стороны, если законами не определено иное.

Для повышения уровня защиты прав представляемого от возможных злоупотреблений представителя предлагается дополнить институт недействительных сделок, нормой Гражданского кодекса охранительной направленности. Статья 182-1 «Недействительность сделки, совершенной представителем в ущерб имущественному интересу представляемого в отношениях управленческого представительства».

Сделка или иное юридическое действие, совершенное представителем на основании управленческого представительства, по решению суда могут быть признаны недействительными если доказано, что представитель, осуществил предоставленное право (полномочие) в противоречие с целью управления, выгода полученная представителем от сделки с третьим лицом несоразмерна стоимости товара, работы или услуге за аналогич-

ные действия в гражданском обороте, а также иные действия, совершенные представителем исключительно в ущерб имущественным интересам представляемого.

При признании сделки недействительной, по основаниям, предусмотренным в части первой настоящей статьи, по решению суда выгода полученная представителем по такой сделке, которая не получена представляемым, направляется в пользу представляемого.

Ввести, на уровне охранительных норм, дополнительный уровень защиты имущественных интересов представляемого, дополнив ст. 972 ГК «Соотношение требований о возврате неосновательного обогащения с другими требованиями о защите гражданских прав» пунктом 5, изложив его в следующей редакции:

«о злоупотреблении правом управленческим представителем в связи с превышением объема полномочий и (или) выхода за пределы таких полномочий, а также с нарушением установленных для него законодательством и представляемым ограничений».

Одновременно дополнить положения ст. 937 ГК пунктом 3, сформулировав его в следующей редакции:

«Управленческий представитель, при наличии умысла, возмещает вред причиненный им, при осуществлении полномочий возникающих из отношений управленческого представительства в полном объеме».

С целью предупреждения, распределения и перераспределение риска имущественных потерь (убытков) между представляемым и представителем предлагается дополнить положения Гражданского Кодекса следующим правилом: «В том случае, когда управленческое представительство является составной частью коммерческой деятельности, риск имущественных потерь по управлению несет управленческий представитель, за исключением случаев, непреодолимой силы, обоснованности риска, когда он действует по прямому указанию представляемого, либо цель управления не может быть достигнута, не иначе как связанными с риском действиями (бездействием) управленческого представителя, если иное не предусмотрено законодательством или соглашением сторон».

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ

*В.А. Никольский
Москва, ФГБОУ ВПО МЭСИ*

Затянувшийся период ориентации экономики России преимущественно на сырьевые ресурсы не способствует признанию России полноправной участницей международных экономических отношений. Давно назрела необходимость сместить акцент в сторону развития технического прогресса и наукоемких отраслей производства. Еще в своем послании Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 ноября 2009 г. Д.А. Медведев констатировал «пока росли цены на нефть, у многих, что там скрывать, почти у всех, были иллюзии, будто структурные реформы ещё могут подождать и сейчас нужно воспользоваться теми ценами, которые сложились».

С тех пор прошло уже 5 лет и Россия реализовала проект по вступлению во Всемирную торговую организацию и активно участвует в международных интеграционных процессах. С учетом взятого курса на активное создание и внедрение инноваций в последнее время в России можно наблюдать увеличение использования в гражданском обороте результатов интеллектуальной деятельности. Но ориентация на инновационную экономику предполагает значительное рост количества результатов интеллектуальной деятельности, а особенно в области важнейших инновационных процессов включая повышение энергоэффективности экономики. Однако неотъемлемой частью обеспечения возможности такого роста должен являться хорошо отлаженный и работающий механизм стимулирования создания результатов интеллектуальной деятельности, а также регулирования возникновения, осуществления и защиты прав на эти результаты.

В Российской Федерации в настоящее время основным стержневым элементом правового регулирования подобного механизма является Часть четвертая Гражданского кодекса РФ, которая, хоть и является большим шагом вперёд в области правового регулирования создания и использования результатов интеллектуальной деятельности, но всех проблем законодательного регулирования в данной области она не решила. Несомненно,